

ПОТЕРЯННЫЕ ДЕТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Author: [IWPR Central Asia](#)

Не имеющие привилегий и перспектив, многие дети в странах Центральной Азии лишаются детства и вынуждены торговать единственным, что у них есть – своим телом.

Детская проституция – явление, которое не бросается в глаза. Малолетние проститутки работают в закрытых клубах, на частных квартирах, превращенных в бордели, и лишь иногда – на улице.

Проведя широкомасштабное журналистское расследование в четырех из пяти стран Центральной Азии – Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане и Таджикистане – IWPR удалось выяснить, что несовершеннолетние девочки продаются и покупаются как обычный товар, а иногда оказываются в сексуальном рабстве в государствах Персидского залива.

В Центральной Азии, где особо ценится девственность, средняя цена за половой акт с несовершеннолетней варьируется от одного до десяти долларов. Бывают случаи, когда из жажды наживы или просто от отчаяния родители сами продают своих малолетних дочерей в сексуальное рабство.

Контингент малолетних проституток в основном составляют девочки в возрасте от 11-ти до 16-ти лет, но попадаются и мальчики. Многие начинают в еще более юном возрасте. Во многом эти дети стали жертвами тяжелых социально-экономических перемен, произошедших в молодых независимых государствах Центральной Азии с момента развала СССР. Многие из них – выходцы из обнищавших за годы экономического упадка сельских районов, где родители не в состоянии прокормить детей. На панель попадают и девочки из неблагополучных семей, в которых жестокость порою становится нормой жизни.

Во всех четырех государствах, где проводилось исследование, половая связь с несовершеннолетними до 16-ти лет карается длительным сроком тюремного заключения. Проституция сама по себе преступлением не является, однако сексуальная эксплуатация и совращение малолетних преследуются по закону. Таким образом, существует юридический механизм привлечения к ответственности тех, кто эксплуатирует малолетних.

Существует мнение, что законодательство в данной сфере является неполным и несовершенным, однако главная проблема состоит в том, что оно не применяется. По данным IWPR, коррупция процветает, как в судебной системе, так и в органах правопорядка. Но даже в тех случаях, когда правоохранительные органы пытаются защитить малолетних сексуальных работниц, у них не хватает на это средств и ресурсов.

Кроме того, сексуальная эксплуатация детей является, по сути, обратной стороной либерализации некоторых аспектов личной жизни. Ряд наблюдателей характеризуют эту ситуацию, как кризис традиционных моральных устоев под натиском «импортированной с Запада распущенности».

Корреспонденты IWPR объездили всю Центральную Азию, посещая места «работы» малолетних проституток и общаясь с ними, а также с их сутенерами, сотрудниками милиции, врачами, правозащитниками и другими лицами, знакомыми с этим подпольным бизнесом.

Многое в рассказах, которые довелось услышать IWPR, повторяется. Значит, данное расследование отражает реальное положение дел. Единственная страна, в которой не удалось провести такое расследование – Туркменистан.

МАЛОЛЕТНИЕ ПРОСТИТУТКИ – КТО ОНИ?

Можно, конечно, подойти к проблеме, так сказать, с «официальной» стороны, но слабость государственной инфраструктуры, бреши в законодательстве, изъяны в работе милиции и подпольный характер сексуальной индустрии гарантируют, что картина будет неполной.

Поэтому контрибьюторы IWPR отправились на улицу с целью отыскать проституток и их сутенеров и поговорить с ними.

Мы начали с Кыргызстана – маленького государства, где проституция стала большим бизнесом. По примерным подсчетам, оборот сексуальной индустрии только в столице – Бишкеке – составляет не менее трех млн. долларов в год с учетом, как «взрослой», так и «детской» проституции. Городские газеты пестрят объявлениями, в которых предлагаются услуги девочек с выездом на дом или в сауну. А там предпочитают держать именно малолетних, потому что такими объявлениями пользуются состоятельные люди, которые не пойдут за проституткой на улицу. Естественно, что они и «товар» будут выбирать посвежее и помоложе.

Стороннему наблюдателю в Бишкеке и других столицах региона видимая сторона проституции предстает в образе размалеванных дам в гостиничных барах.

Среди этих бросающихся в глаза женщин, работающих чаще всего на богатых иностранцев, малолетних вряд ли встретишь. Детская проституция процветает вдали от посторонних глаз.

В городе Жалалабад, что находится на юге Кыргызстана, контрибьюторы IWPR попытались выйти на малолетних проституток с помощью местных правозащитников из организации «Справедливость».

Журналисты отправились на «пяточки» Жалалабада, которых оказалось немало. «Пяточки» отличаются друг от друга стоимостью услуг проституток. Так, «пяточок» напротив кинотеатра «Мир» считается самым дешевым в городе. Здесь стоят девушки, которые «вышли из формы» (возраст, внешний вид, проблемы с алкоголем). С клиентов они берут всего 15-20 сомов (30-40 центов).

На пяточке возле базара мы познакомились с малолетней проституткой по прозвищу Малыш. Заплатив сутенеру 150 сомов (3,5 доллара) за час услуг девочки, контрибьюторы увезли ее в гостиницу, чтобы поговорить с ней.

Малыш рассказала IWPR, что занимается «этим» с 12-ти лет и только потому, что так сложились обстоятельства. «Нас у мамы восемь, отец умер, вечный недостаток еды... У меня появился отчим, который попытался меня изнасиловать, когда мне было восемь лет. Я убежала...», - рассказала она. Похожие истории нам доведется слышать снова и снова в ходе дальнейшего расследования.

Сутенерша Фатима из Жалалабада, с которой удалось поговорить IWPR, утверждает, что особо напрягаться, чтобы найти «цыплят» (так она называет своих девочек), не приходится. «Зачем их похищать, бить, запирать, обманывать? Легче просто подобрать на базаре среди попрошаек, отмыть и чуть-чуть заплатить», - призналась Фатима.

Фатима рассказала, что девочек она предоставляет во временное пользование из своего дома,

который известен ее постоянным клиентам.

Малолетних секс-работниц можно также встретить в саунах Жалалабада. Правда, они делают макияж, как взрослые, и за этой боевой раскраской трудно увидеть, что девочке всего лет 13-14.

Работницы секса говорят, что еще четыре года назад малолеток на улицах другого крупного города на юге страны - Оша - можно было увидеть чаще, чем сейчас. Сутенеры стали осторожнее, поскольку за торговлю малолетками наказание все же грозит серьезное, да и откупиться от милиции и суда значительно сложнее. Торговля ушла в подполье. Особенно законспирирована торговля мальчиками.

В городе Ош контрибьютор IWPR посетил скандально известный бар «Алмаз». По словам местных жителей, они не раз становились свидетелями того, как родители поздним вечером приводили сюда на продажу своих детей - и девочек, и мальчиков. Многие отчетливо слышали крики девочки-подростка: «Я не хочу! Отпустите!»

Однако ночь, проведенная в «Алмазе», оказалась безрезультатной, и один пограничник в местном аэропорту объяснил, почему. «В большом городе найти организованную фирму, которая делает бизнес на малолетках, малоизвестному человеку очень трудно. Тебя просто не подпустят близко, потому что не будут доверять. Поезжай в малые города, где много безработных».

Мы последовали его совету и отправились в городок Кызылкия с населением около 25-ти тысяч человек. Когда-то это был процветающий шахтерский городок. После распада СССР шахты были закрыты и население осталось без работы. Выживают, кто как может

Контрибьютор поселился в местной гостинице, где дежурная-администратор, которую порекомендовал наш знакомый пограничник, без обиняков предложила любых красоток на выбор прямо у себя в кабинете. За более «свежим товаром» она посоветовала сходить к небольшому магазинчику и передать «особый» привет хозяину. Действительно, там к услугам клиентов в любое время дня и ночи были девочки подросткового возраста.

С целью обследовать и другие «точки» контрибьютор нанял таксиста, которого попросил оказать помощь в «организации культурного отдыха для столичного гостя». При этом на вопросы любопытствующего водителя о том, кто он, чем занимается и зачем пожаловал к ним в городок контрибьютор сказал, что приехал в поисках металлолома, а теперь желает «расслабиться».

Таксист остановился возле одного дома и велел идти за ним. Это было обычное трехэтажное здание с тремя подъездами, по 4 квартиры на каждом этаже. Судя по всему, многие квартиры в одном из подъездов функционировали в качестве борделей. На первом этаже дверь открыл парень-подросток и сказал: «Все девчонки сегодня заняты». На втором этаже дверь открыла девушка и сразу предупредила: «Девочки работают только здесь, на месте, без выездов». На третьем этаже девочка лет 14-ти предложила войти, но поскольку из квартиры слышались пьяные голоса и подозрительно пахло бензином, контрибьютор не стал рисковать.

Как объяснил таксист, девочки вдыхают пары бензина в качестве наркотика. «Они наливают немного бензина в целлофановый пакет, а затем нюхают его и от этого получают кайф», - сказал он.

Далее таксист отвез контрибьютора к придорожному кафе, где толпились пьяные подростки 16-17 лет. Выбрав девушку по имени Мадина и заплатив ей авансом 350 сомов (8 долларов), контрибьютор повез ее в гостиницу для беседы.

16-летняя Мадина похвасталась IWPR тем, что ее постоянными клиентами являются сотрудники милиции, а когда приезжает кто-нибудь из высоких чинов, то для ублажения гостя местные чиновники зовут именно ее. «Я несколько раз ездила отдыхать в горы с судьей. Один раз со мной ездила моя подруга - она была с прокурором, и еще поехали милиционеры. Они были с автоматами и даже дали мне пострелять», - похвасталась Мадина.

В Казахстане также есть тайные публичные дома, где используют несовершеннолетних. «Туда ходят люди с соответствующей сексуальной ориентацией, - утверждает депутат парламента Республики Казахстан Ерасыл Абылкасымов. - Только в Астане, я слышал, есть два или три таких клуба. Существует пять-шесть клубов в Алматы. В других городах они также начали появляться».

Но малолеток можно встретить и прямо на улицах. По данным казахстанской милиции, примерно каждая третья уличная проститутка - несовершеннолетняя. Большинство из них приезжает из деревень, где возможности трудоустройства полностью отсутствуют.

В Таджикистане - беднейшем государстве этого бедного региона - проституция также имеет две стороны - видимую и скрытую. В Душанбе малолетних проституток можно часто видеть на базарах, где их услугами активно пользуются торговцы. Как рассказал сотрудник милиции, пожелавший остаться неназванным, торговцы обычно расплачиваются товаром на сумму 5-6 сомони (2 доллара США). «Пользоваться услугами малолетних проституток удобнее всего, так как с ними меньше хлопот. Они обычно работают в сортирах, на стройках и в заброшенных зданиях», - рассказал он.

Очень часто девочки-подростки в Таджикистане попадают в притоны. Жители города Худжанда, что на севере страны, помнят «Маму Розу» (настоящее имя Турсуной Абдуджалилова), которая прославилась своим знаменитым притоном. В одном из микрорайонов она выкупила целый девятиэтажный дом, в котором содержала проституток. За период с 1995 года по 2000 год через этот притон прошло, по разным оценкам, от 60 до 140 взрослых и малолетних девушек.

В ходе судебного разбирательства, состоявшегося в 2001 году, выяснилось, что девушек Маме Розе привозили и сдавали в эксплуатацию, в том числе, и сотрудники милиции, за что получали хорошее вознаграждение.

Получить информацию о положении дел в Узбекистане оказалось сложнее, так как чиновники не желали представлять свою страну в «плохом свете». Кроме того, узбекское общество очень консервативно, требуя от мужчин и женщин строго придерживаться традиционно отведенных им ролей. Открыто обсуждать такую деликатную тему, как детская проституция, крайне затруднительно.

В Ташкенте специалисты не отрицали наличия детской проституции. Так, профессор медицинских наук Алишер Акбаров подтвердил IWPR, что в их Анонимный центр обращаются и несовершеннолетние девочки, но это не тенденция. «В секс-индустрии все-таки очень небольшой процент несовершеннолетних, ведь существует уголовное наказание! Либо они глубоко в подполье. Но эта проблема существует по всему бывшему СССР», - подчеркнул Акбаров.

Центр правозащитных инициатив Самарканда (ЦПИ) располагает конкретными фактами, когда сутенеры обманым путем увозят подростков в публичные дома. Это, как правило, малолетки из малообеспеченных семей. По истечении определенного срока их возвращают домой, но родители этих девушек стараются скрыть произошедшее, и в большинстве случаев не обращаются в правоохранительные органы.

КАК ОНИ НАЧИНАЮТ

В Центральной Азии семейные узы традиционно сильны. Общество и местные власти не приемлют проституцию, тем более среди несовершеннолетних. Так как же 11-ти-12-летние девочки-подростки оказываются на панели?

Существуют экономические причины, ведь во всех этих странах после распада Союза сложилась крайне неблагоприятная экономическая ситуация. Впервые остро встала проблема безработицы. Одновременно исчезла система государственных социальных гарантий, существовавшая при советской власти.

Другой причиной детской проституции специалисты считают неблагоприятную обстановку в семьях, где дети зачастую наряду с нищетой сталкиваются с жестокостью и даже сексуальным насилием.

Гульнара Курманова, председатель координационного совета НПО «Таис-плюс» в Бишкеке, оказывающей помощь секс-работницам и занимающейся проблемами профилактики СПИДа, считает именно эту причину основной. «Неважно, сколько денег в семье зарабатывают, гораздо важнее, как к девочке относятся дома, - говорит она. - На панель попадают девочки, чьи родители сильно пьют, или они вообще отсутствуют, а воспитанием ребенка занимаются тетя или бабушка, у которых нет ни сил, ни желания его воспитывать».

Еще одним фактором специалисты считают случаи, когда 11-13 летние девочки становятся предметом сексуальных домогательств со стороны старших родственников мужского пола. Ребенок не знает, кому об этом рассказать, и, в конце концов, уходит из дома.

Во многих случаях дети вступают в жизнь в таких невыносимых условиях, что их будущее представляется предрешенным. Мать 13-летней Кристины из Оша - сама проститутка и алкоголичка. По свидетельству соседей, Кристина начала пить самогон с 9-ти лет и вскоре оказалась на панели.

Некоторые эксперты винят во всем моральное разложение общества. «Потеря нравственности в обществе, когда нет комсомола, нет идеологической организации, которая бы направляла молодежь, как это было в советское время, изменила жизненные ценности и приоритеты», - говорит председатель фонда защиты и содействия молодежи «Оазис» Владимир Тюпин.

Подростковый психолог из Бишкека Илья Савченко считает, что педофилия существовала всегда, но в Центральной Азии действовал негласный закон: «Делай все, что хочешь, но чтобы никто этого не видел».

По его мнению, все изменила либерализация, последовавшая за крушением Советской империи. «И в советские времена это явление существовало, но после обретения республикой независимости оно сделалось более открытым, - считает Савченко. - Демократия, при которой стали доступны дешевые порнофильмы, появились "желтые" газеты, внесла серьезные коррективы в отношения между мужчиной и женщиной. отошли на задний план понятия непорочности, духовной и нравственной чистоты».

«Все мы попали под влияние западной псевдокультуры, которая навязывает сексуально раскрепощенный образ жизни. Поэтому и молодежь, и взрослые, оказавшись в идеологическом вакууме, изменили свое мировоззрение», - заключает он.

В Кыргызстане IWPR рассказали, что особо ценятся у сутенеров девочки из неблагополучных, желательно - неполных семей, в которых родители не будут их сильно разыскивать и поднимать шум по поводу исчезновения дочери, даже если ее увезут за границу. Иногда сутенеры даже платят родственникам, чтобы те молчали.

В некоторых случаях, о которых стало известно IWPR, девочки-подростки из подобных семей оказывались на панели без видимого принуждения, но элемент обмана все же присутствовал - девочкам обещали крупные заработки.

Сотрудница бишкекского общественного объединения «Акт в поддержку семьи» рассказала, что обычно сутенеры ездят по селам и деревням и обещают молодым девушкам «золотые горы». В основном они отбирают после «кастинга» несовершеннолетних в возрасте 15-17 лет. Их главным аргументом является то, что девочка за 2-3 недели сможет заработать такие деньги, какие ее родители не зарабатывают и за год. Девочкам обещают, что через 2-3 месяца они вернутся обратно, и никто не узнает, чем они занимались в столице. Сутенеры также успокаивают, что помогут восстановить потерянную девственность у лучших хирургов города.

Некоторых девочек заманивают в проституцию подружки. «Эти шустрые девочки убеждают своих сверстниц рассказами о красивой жизни. Мы много раз пытались работать с ними, - сокрушается Фатима Алаярова - старший социальный работник Центра защиты детей, занимающегося проблемами бездомных детей и сирот, - но не всегда успешно: неопытность и жажда “красивой” жизни сильнее убеждений».

Иногда девочек вовлекают в проституцию обманном путем. По словам сотрудника ошской милиции, чаще всего подросткам обещают работу официантками в кафе и ресторанах или мойщицами в бане. Когда они узнают, какая работа их ожидает на самом деле, уже слишком поздно.

ГРУППЫ РИСКА

Ряды проституток пополняют, в частности, выпускники детских домов, которые выходят в большую жизнь без средств к существованию, а потому становятся легкой добычей сутенеров. «Такую молодежь можно легко “завербовать” и продать. Родственники их искать не будут; никто не побеспокоится», - говорит Виктория Аширова из центра помощи женщинам и семьям «Аел» (Узбекистан).

Порою родители сами толкают или даже заставляют своих детей идти на панель. Так, например, девушка из Алматы, назвавшаяся Карлыгаш, рассказала IWPR: «Мне 15 лет. Полтора года назад моя мать мне заявила: «Я тебя растила, кормила, одевала. Теперь я без работы, твоя очередь меня кормить. Раз ничего не умеешь делать - зарабатывай собой. Я из поселка, где работы вообще нет, а в семье есть еще трое младших детей. Их же надо кормить! Вот и работаю».

В бишкекском детском Центре адаптации и реабилитации уже три года живет 12-летняя Катя, которая рассказала воспитателям, что когда ей было 6 лет, «мамка», отбывающая в настоящее время срок за кражу, отдала ее взрослому дяденьке - своему сожителю - за бутылку водки, так как ей срочно нужно было опохмелиться.

Психологи отмечают крайнюю степень сексуальной расторможенности этого ребенка, теперь уже самостоятельно ищущего встречи с педофилами.

Многие молодые проститутки начинали свою «карьеру» будучи практически детьми. С 18-летней Жазгуль контрибьютору IWPR удалось встретиться благодаря волонтерше НПО «Таис-плюс». Разговор состоялся прямо на «пяточке» в центре Бишкека. История Жазгуль типична для большинства проституток.

«Родом я из маленького села в Иссыккульской области, - рассказала она, затягиваясь дешевой сигаретой. - Отец умер, когда мне было 10 лет. Мама вышла замуж во второй раз. Отчим сначала хорошо ко мне относился, но когда мама родила братика, отказался кормить “лишний рот”. Меня отправили жить к бабушке и дедушке в соседнее село. Жили мы очень бедно. Когда мне исполнилось 14 лет, старшие подруги рассказали, что в Бишкеке можно заработать за одну ночь кучу денег и предложили съездить и попробовать».

Соседка, рассказавшая Жазгуль о Бишкеке, была на 5 лет старше. Она и стала первой сутенершей девочки. Для начала она «продала» Жазгуль двум дальнобойщикам из Нарына. За потерянную девственность Жазгуль получила новую юбку.

«Проституцией я занималась два дня в неделю, чтобы заработать немного на продукты. Деньги отвозила старикам. Врала, что работаю официанткой. Большинство сутенерш не хотели со мной связываться, боялись милиции. Работала я в одиночку».

Постоянно заниматься проституцией Жазгуль стала с 17-ти лет.

Большинство ее «коллег» - 17-19 летних проституток - тоже начинали свою «карьеру» несовершеннолетними.

«Меня изнасиловали в 11 лет, - вспоминает подруга Жазгуль Назира, уроженка Нарына. - Я рассказала маме, но она вместо того, чтобы пожалеть меня, избилла и отправила жить к тете в Бишкек».

Свою первую сутенершу бабу Веру Назира встретила в троллейбусе. 13-летняя Назира без цели ездила в общественном транспорте, чтобы немного согреться. Ходить в школу она стеснялась, потому что тетка одевала ее в старые обноски.

Баба Вера сначала привела девочку к себе домой и накормила, а затем предложила «поработать». «Я знала, что такое секс, поэтому согласилась», - говорит Назира.

С бабой Верой Назира и еще две несовершеннолетние девочки жили и работали 6 месяцев. Деньги баба Вера, по мнению Назиры, делила честно - пополам, но свою часть пропивала. А девочки тратили заработанное на шоколад и одежду.

Когда сутенершу арестовала милиция, Назиру вернули родственникам. Но девочка не смогла вернуться к прежней жизни. «Я привыкла к быстрым и легким деньгам, - призналась Назира, - поэтому вот уже пять лет занимаюсь проституцией».

КАК РАБОТАЮТ СУТЕНЕРЫ

Отдельные малолетние проститутки работают поодиночке или группами, но, как удалось выяснить IWPR, в большинстве случаев их нанимают и эксплуатируют взрослые. Согласно данным

исследования, проведенного НПО «Таис-плюс», девочки-малолетки в Бишкеке работают исключительно с сутенерами.

Сутенеры, специализирующиеся на детской проституции, очень «закрыты». Они не общаются даже со своими «коллегами», имеющими дело со взрослыми проститутками, так как в этой среде их недолюбливают.

Такие сутенеры не рекламируют свой «товар» открыто, так как это чревато или суровым наказанием, или крупной мздой, которую нужно платить «крыше» в правоохранительных органах, чтобы «в случае чего» избежать наказания.

Несовершеннолетние проститутки в столице Кыргызстана стоят столько же, сколько и взрослые - от 200 до 350 сомов в час (около 4-8 долларов США). «И, несмотря на риск, сутенеры занимаются торговлей несовершеннолетними, так как ребенок легко управляем, - говорит сотрудница «Таис плюс». - На ребенка легче психологически воздействовать, его можно наказать и ребенок не станет жаловаться».

По рассказам малолетних секс-работниц, сутенеры ведут себя по-разному. Одни, бывает, действительно неплохо к ним относятся - кормят, одевают, обеспечивают временным жильем, выкупают из распределителя, если девочки попадают туда в результате милицейского рейда, и дают небольшие деньги на карманные расходы.

Другие устраивают им настоящее рабство: «ставят на счетчик» за любую провинность, включая отработку за выкуп у милиции. Они фактически не платят малолетним проституткам денег, ограничиваясь лишь едой и дешевой, но сексуально провоцирующей одеждой.

Немало среди сутенеров и подростков. Видеозапись, которую предоставила IWPR жалалабадская правозащитная организация «Справедливость», запечатлела худенькую, стриженную «под мальчика» 11-летнюю девочку-проститутку Джан рядом с сутенером -12-летним Бахадыром.

МАЛЬЧИКИ-ПРОСТИТУТКИ

Но самой закрытой областью этого тайного бизнеса является проституция среди мальчиков-подростков.

Председатель фонда защиты и содействия молодежи «Оазис» Владимир Тюпин рассказал IWPR, что в Бишкеке масштабы проституции среди мальчиков невелики, но есть несколько подростков от 12 до 16 лет, занимающиеся «этим».

«Такие ребята сначала имеют половые контакты со сверстниками из любопытства или в виде игры», - говорит Тюпин.

Столкнувшись со взрослыми партнерами, эти мальчики начинают осознавать, какой интерес вызывают они у взрослых, и что на этом можно хорошо заработать.

Некоторые подростки становятся жертвами шантажа. «Милиция сама “подкладывает” таких мальчиков крупным бизнесменам или госчиновникам, а те вынуждены помогать милиции, так как попались за мелкие правонарушения, например, за употребление наркотиков», - говорит он.

Мальчики начинают крутиться в их кругах, их приглашают в сауну или на квартиру, где весь процесс снимают на фото или видео. А потом милиция шантажирует этих солидных господ с целью вымогательства. Были случаи, когда сумма откупа достигала 3000 долларов США», - сказал Тюпин.

КЛИЕНТЫ

IWPR не удалось пообщаться с мужчинами, пользующимися услугами малолетних проституток. Об этих людях нам рассказала сутенерша Аида из Оша.

Клиенты - в основном респектабельные, семейные люди. Девочек-малолеток чаще предпочитают местные отцы семейств. «Любителей "свежачка" очень много. В основном это - мужчины среднего возраста, уже всем пресытившиеся. Им, паразитам, девственницу подавай, да чтобы плакала, боялась», - возмущается Аида.

Малолетних мальчиков снимают в основном иностранцы и платят за них больше, чем за девочек.

Местные скупаются. Многим в Оше известна история 11-летнего Вовы, который занимается проституцией уже 5 лет. «Его просто заводят за котельную прямо во дворе его дома респектабельно выглядящие мужчины», - рассказала одна местная проститутка. - За услуги Вовы они чаще всего расплачиваются водкой и сигаретами. Мальчика часто видят пьяным, он выпрашивает у всех выпить или где-нибудь валяется».

ТОРГОВЛЯ ДЕТЬМИ

Наиболее шокирующим аспектом детской проституции в Центральной Азии является то, что в последние годы увеличивается число родителей, продающих своих детей в сексуальное рабство.

Несовершеннолетних девочек нередко продают или даже просто «отдают» кому-либо из односельчан или родственников - дядьке, двоюродному брату, отчиму и т. д. Это особенно распространено в наиболее бедных сельских районах.

Как правило, эти девочки становятся вторыми и третьими женами. В регионе существует давняя традиция многоженства, хотя оно и запрещено законом. Но в случаях с малолетними подобная практика связана с принуждением и больше напоминает рабство, чем брак.

Начальник инспекции по делам несовершеннолетних МВД Кыргызстана подполковник милиции Кулипа Мусуралиева рассказала IWPR, что, по ее сведениям, в Чоналайском районе, считающемся одним из беднейших в Кыргызстане, родители часто сами продают 11-13 летних девочек замуж, в том числе и за стариков. И все это ради того, чтобы получить калым и на эти средства прокормить младших детей.

«Эти девочки-жены не ходят в школу и очень рано с риском для жизни рожают слабых детишек...», - говорит она.

Врач из Жалалабада, пожелавший скрыть свое имя, подтвердил IWPR, что на юге Кыргызстана родители часто просто отдают своих дочерей в сексуальное служение родственникам. Эти

эпизоды, как правило, не доходят до милиции, остаются семейной тайной. Лишь крайне редко они становятся предметом гласности, и то только если в результате ранней половой жизни или беременности здоровью или самой жизни девочки угрожает опасность.

Детей продают и профессиональным сутенерам. Подполковнику Мусуралиевой известно несколько подобных случаев. «В начале 2003 г. нам удалось остановить одну, мягко говоря, нерадивую мать, пытавшуюся продать свою малолетнюю дочь в Узбекистан», - рассказала она.

«А во время рейда “Подросток” прямо в центре Бишкека, рядом с ЦУМом задержали русскую женщину, пытавшуюся продать своего ребенка за 1000 сомов (около 22 долларов США). За это - наказывают. И значительно более последовательно, чем за вовлечение несовершеннолетних в проституцию».

Оперуполномоченный приемника-распределителя УВД в г. Ош лейтенант Улан Абдыкадырова рассказал историю Сивары, которая уже прошла через руки четверых сутенеров. Девочку изнасиловали на кукурузном поле в возрасте 9 лет. Отец, по рассказам людей, продал свою дочь в сексуальное рабство.

В городе Карасуу Ошской области волонтерша фонда «Подруга», занимающегося вопросами профилактики ВИЧ и СПИДа - сама «работница коммерческого секса» - знает двух девочек 14-ти лет, работающих на базаре. Мать сама привела одну из дочерей к сутенерше на полгода «на работу» за долги.

ЭКСПОРТ

Многих девочек продают в сексуальное рабство или отправляют заниматься проституцией за границу, в основном в регион Персидского залива. IWPR стали известны подобные случаи в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане.

Торговля «живым товаром» распространена на всем постсоветском пространстве, но в то время, как их сверстницы из Молдовы или Украины торгуют собой в странах Западной Европы, девушки из Центральной Азии чаще оказываются в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). С момента распада СССР между странами Центральной Азии и Персидского залива развиваются вполне законные торговые отношения, поэтому и проститутки легче отправлять в эти страны по «накатанным» маршрутам.

Наряду со взрослыми за границу - по поддельным документам с завышенным возрастом - попадают и малолетки.

По словам одного таджикского бизнесмена, уже несколько лет проживающего в ОАЭ, система этого бизнеса - от продажи девушек на территории Таджикистана до обставленного вполне благопристойно их прибытия в страну назначения - тщательно продумана и хорошо организована.

Этот предприниматель, пожелавший остаться неизвестным, сообщил, что в большинстве случаев девушки верят в легенду о приличной, высокооплачиваемой работе, но встречаются и такие, которые едут «на заработки» вполне осознанно.

После того, как девушек вербуют, свой человек, который имеет тесные связи в различных разрешительных службах, готовит им фальшивые документы, так как по закону ОАЭ женщина до 30 лет без сопровождения близкого человека - матери, отца или мужа - не имеет права въезжать в

эту страну. Поэтому и 14-15 летним, и старшим по возрасту девушкам приходится «увеличивать» возраст. По словам одного отставного сотрудника кыргызстанской милиции, для «маскировки» малолеток нередко используется театральный грим? и даже яичные белки, которые придают коже более «старый» вид.

После этого начинается более ответственный этап – выезд девушек за пределы Таджикистана. Этот этап считается самым высокзатратным. Здесь уже приходится платить большие деньги – ведь и на таможне, и на границе можно легко отличить, скажем, 14-летнюю девочку от 30-летней женщины.

По прибытии в страну назначения девушек доставляют заказчице, которая, поэксплуатировав свою подчиненную некоторое время, перепродает ее в несколько раз дороже другой своднице, и так несколько раз.

Особым успехом пользуются девственницы, которых можно продать за большие деньги, и девочки, не достигшие совершеннолетнего возраста.

Мать пятнадцатилетней девочки Мавлюда рассказала IWPR в Узбекистане, что продала свою дочь богатому арабскому шейху за 5000 долларов. «Лучше отдать дочь богатому шейху за 5000 долларов, чем нищенствовать», - призналась она.

Матери и дочке был оплачен проезд в Эмираты. Их встретили во дворце. Дочь была осмотрена врачом. Индусы-посредники тоже получили хорошие деньги за доставку шейху красивой девственницы.

На вопрос контрибьютора, как часто продают девственниц из Узбекистана шейхам, был получен следующий ответ: «Цены несколько упали. Но торговля идет. Такие сделки считаются удачей для девочек».

По данным ташкентского представительства Международной организации по миграции (МОМ), в ОАЭ за право лишить девственности девочку из Центральной Азии готовы платить от 500 долларов США и выше.

Нодира Каримова, директор международной организации «Поколение будущего», занимающейся розыском гражданок Узбекистана, оказавшихся в сексуальном рабстве за границей, рассказала, что с просьбами о помощи к ним обращаются сами пострадавшие или их близкие.

Так, например, к ним обратилась гражданка Узбекистана из ОАЭ, которая попросила помочь несовершеннолетней девочке из Самарканда. Девочку продали ее родственники после того, как та осталась сиротой.

Сироту продали местной сутенерше, а она, в свою очередь, накачав девочку лекарствами, провезла ее в Эмираты.

По словам девочки, ее заставляли обслуживать по несколько мужчин в день. Рабство длилось около года, пока девочка, вероятно, на нервной почве, не начала лысеть. Благодаря ее «нетоварному» виду она была выкинута на улицу без документов и денег.

По данным МОМ, свыше 4000 кыргызстанских гражданок ежегодно становятся жертвами торговли людьми в различных странах мира. 10% из них - несовершеннолетние.

ЧТО ГОВОРIT И КАК ДЕЙСТВУЕТ ЗАКОН

Половая связь с несовершеннолетними является преступлением во всех четырех центрально-азиатских государствах, где проводилось расследование. По мнению ряда экспертов, законодательство в данной сфере является неполным и несовершеннолетним, однако, по мнению других, проблема не в том, какое законодательство, а в том, как оно выполняется и выполняется ли вообще.

Согласно законодательству Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, вступление в половую связь с девушкой до 16-ти лет карается лишением свободы на значительный срок. Как ни странно, в регионе, где половые отношения традиционно допускаются лишь в браке, существует некоторое расхождение между уголовным и гражданским законодательством, ведь согласно последнему, брак разрешается лишь в 17 или 18 лет. Исключение делается лишь при наличии «особых» обстоятельств.

Кроме того, существуют и другие сопутствующие законы, которые могли бы использоваться для борьбы с детской проституцией. Предусмотрено, например, уголовное наказание за совращение несовершеннолетних в возрасте до 14-ти лет.

Сама проституция в государствах Центральной Азии преступлением не считается. В Кыргызстане, правда, она расценивается как административное правонарушение. Не является преступлением и использование услуг совершеннолетней проститутки. Однополый секс все еще является преступлением лишь в Узбекистане. Однако во всех четырех государствах предусмотрено уголовное наказание за сутенерство, сводничество и содержание борделя.

Юрист юридической компании «Эксперт-сервис» Алмаз Эсенгельдиев отмечает, что в кыргызстанском законодательстве вообще отсутствует понятие «детская проституция». Предусмотрена административная ответственность за занятие проституцией, но привлекаться могут лишь лица, достигшие 16-ти лет. Сам Эсенгельдиев против криминализации проституции.

Как недавно стало известно, Узбекистан намерен присоединиться к факультативному протоколу Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и это можно расценивать, по крайней мере, как признание наличия проблемы.

ОРГАНЫ ПРАВОПОРЯДКА

Приходится признать, что правоохранительным органам редко удастся поймать за руку покупателей и продавцов несовершеннолетних проститутток. У милиции не хватает средств, но что беспокоит больше всего, сотрудники милиции нередко сами наживаются на торговле «живым товаром».

Органы внутренних дел, например, в Казахстане утверждают, что число несовершеннолетних проститутток в этой стране неуклонно снижается. «Количество несовершеннолетних, задержанных за занятие проституцией, в 2003 году в Казахстане резко снизилось, более чем на 40%, - говорит заместитель начальника управления по делам несовершеннолетних МВД Казахстана Нелли Моисеева. - В 2002 году было выявлено 66 детей за 9 месяцев, в следующем году за тот же период выявлено всего 38».

«Очень трудно доказать, что девушка занимается проституцией. Для этого необходимо зафиксировать момент передачи клиентом денег за ее услуги, или получить заявление от него самого. В теории это возможно, но в моей практике такого еще не случилось», - говорит капитан кыргызстанской милиции Кубаныч Кудайбердиев.

По мнению подполковника милиции К. Мусуралиевой, проблема заключается даже не в том, чтобы поймать преступника, а в том, чтобы довести дело до суда и приговора, ибо у преступников зачастую имеются покровители в самых высших сферах.

Инспекция по делам несовершеннолетних совместно с уголовным розыском периодически проводит плановые рейды «Мотылек» по выявлению девиц легкого поведения и сутенеров. «Выявлять - выявляем, но дело до логического конца довести не можем, - признается она. - В этом году, к примеру, было возбуждено два уголовных дела против сутенерш, но по обоим пришел отказ. Кто-то «сверху» распорядился закрыть эти дела. За этими сутенершами наверняка стоят и наши высокопоставленные сотрудники, и я не боюсь об этом говорить».

Но даже если дело доходит до суда, к услугам подсудимых дорогие квалифицированные адвокаты, а призванные охранять права ребенка родители и опекуны зачастую просто не в состоянии дойти до суда из-за хронического пьянства. К тому же, за определенную мзду они нередко заявляют, что не имеют претензий к сутенерам и насильникам своего ребенка.

Представители неправительственных организаций считают, что, за малым исключением, сферу интимных услуг контролируют нечистоплотные сотрудники милиции и спецслужб. Милиционерам хорошо известны все бишкекские панели, бордели и салоны, к тому же эти заведения и не скрываются - открыто рекламируют свои услуги и платят милиции за «крышу». В Бишкеке некоторые предприимчивые сотрудники милиции вымогают деньги у лиц, пользующихся услугами проституток. Для этого машину клиента останавливают под предлогом проверки документов в тот момент, когда в нее садится проститутка. Так как большинство уличных проституток не имеет городской прописки, то клиенту предлагают или уплатить «штраф», или расстаться со спутницей.

Выводы

Для нынешнего и будущего поколения незащищенных детей перспективы выглядят безрадостно. Даже при улучшении экономической ситуации увеличение пропасти между бедными и богатыми приведет в лучшем случае к тому, что в городах просто появится больше состоятельных мужчин, готовых платить за услуги малолетних проституток, а в их родных деревнях все останется по-прежнему.

Вырваться из лап секс-индустрии крайне сложно, особенно при отсутствии других возможностей заработка, а с распространением в странах Центральной Азии вируса ВИЧ и СПИДа жизнь этих детей подвергается большой опасности.

Более эффективная работа правоохранительных органов и снижение в их рядах числа коррумпированных сотрудников могли бы сильно осложнить жизнь сутенерам и торговцам людьми. По некоторым данным, в Казахстане милиция уже достигла определенных успехов, но соседним государствам пока похвастаться нечем.

Расследование проводилось при содействии «Фридом Хаус - Кыргызстан». Все имена несовершеннолетних изменены.

В подготовке материала принимали участие:

Камил Ашуров - контрибьютор IWPR в Самарканде, Узбекистан

Улугбек Бабакулов - сотрудник «Фридом Хаус», Бишкек, Кыргызстан;

Наталия Домагальская - независимый журналист из Бишкека, Кыргызстан;

Наргис Зокирова - контрибьютор IWPR в Душанбе, Таджикистан;

Елена Лянская - волонтер «Фридом Хаус», Ташкент, Узбекистан;

Алла Пятибратова - независимый журналист из г. Ош, Кыргызстан;

Роман Саданов - псевдоним журналиста из г. Астана, Казахстан;

Асель Сагынбаева - координатор программ IWPR-Кыргызстан;

Артур Самари - контрибьютор IWPR в Самарканде, Узбекистан;

Лейла Саралаева - независимый журналист из Бишкека, Кыргызстан.

Focus: Central Asia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/poteryannye-deti-centralnoy-azii>